

В это же время он стал для моих фанатов моим конкурентом.

Один любопытный гусь: Вчера только объявили состав наставников для «Завтра — айдол», а сегодня уже появились сливы. Давайте посмотрим на состояние Вэнь Чучэня, Сян Хуа и Шэнь Вэй. Как вам?

Не трогайте моего топ-звезду: Вэнь Чучэнь просто красавчик [фото].

Единственная настоящая жена Сян Хуа: Сян Хуа красавчик [восторг] [фото].

Твоя сестра Вэй всё ещё твоя сестра: Зачем сравнивать Шэнь Вэй с мужчинами-айдолами? Моя сестра — настоящий красавчик [недоумение]. Посмотрите на крутую девчонку [фото].

Настоящий зритель: Только мне интересно, кто этот «загадочный гость», о котором ещё не объявили в «Завтра — айдол»? [любопытство]

Я, Вэнь Чучэнь, держу в одной руке гончую, в другой — сокола, но мне это не кажется крутым. Мне просто жарко и неловко.

Шэнь Вэй не спасает меня, поэтому мне приходится заставить её это сделать.

Я указал на две стопки бумаг, которые Тан Юбинь и Сян Хуа оставили в стороне, и обратился к Шэнь Вэй:

— Алмон, посмотри, это материалы о участниках? У нас здесь не хватает.

Теперь Шэнь Вэй не могла просто проигнорировать меня. Она подошла, взглянула, взяла стопки и, наконец, с улыбкой заговорила, чтобы выручить меня:

— Брат Юбинь, брат Хуа, вы оба подходите садитесь. Я не такая уж и толстая, не нужно оставлять мне так много места.

К счастью, они оба помнили, что это происходит перед камерами, и вели себя сдержанно. Сян Хуа первым двинулся, но, кажется, не хотел уступать место рядом со мной, лишь немного отодвинулся. Тан Юбинь многозначительно посмотрел на него и сел рядом с Шэнь Вэй.

Наконец, я смог вырваться из этой удушающей атмосферы.

Я думал, что их непонятное противостояние уже закончилось, но это было не так. Более того, их противостояние теперь вращалось вокруг меня.

По плану этот этап должен был быть простым: мы смотрим видео с самопрезентациями участников и даём пару комментариев, чтобы составить о них первое впечатление. Но Тан Юбинь и Сян Хуа превратили этот процесс в настоящую дискуссию.

Вот как всё происходило.

Первый участник был очень молод, по данным ему было всего 16 лет, он ещё не избавился от детской полноты, выглядел мило, с детства занимался танцами, был непрофессионалом, но уже успел занять неплохие места на многих уличных танцевальных соревнованиях в стране. Однако с пением у него было не очень.

Шэнь Вэй, которая всегда симпатизировала молодым лицам, поспешила выразить своё восхищение:

— Этот малыш такой милый, да ещё и талантливый. Мне он нравится!

Я поддержал:

— Действительно, танцует неплохо. В таком возрасте уже такие успехи — будущее у него светлое.

И тут началось.

Сян Хуа без церемоний заявил:

— Танцует хорошо, но петь не умеет.

Я замер.

Тан Юбинь улыбнулся напротив:

— Для непрофессионала он уже неплох. Некоторые артисты и того хуже. Хоть он и поёт не очень, но не боится показывать это перед камерой, и это хорошо.

... Неужели он намекает на то, что Сян Хуа плохо танцует и перешёл из айдолов в певцы?

Хотя во всём айдол-сообществе только Тан Юбинь мог позволить себе такие слова, ведь в своё время он был универсальным эйсом в L.E., и в пении, и в танцах, и в рэпе у него не было слабых мест. Его выступления считались эталонными в индустрии.

Шэнь Вэй попыталась сгладить ситуацию:

— Ха-ха, в общем, милое лицо — это уже победа! Давайте следующий.

Первый раунд выиграл Тан Юбинь.

Второй участник мне показался знакомым. Кажется, он уже дебютировал в каком-то составе, но группа не взлетела, и теперь он решил попытать счастья в шоу. У него было типичное лицо айдола, сделанное на конвейере, способности средние, но, видимо, у него есть какая-то база фанатов, так как в своём видео он не забыл упомянуть их, активно работая на публику.

Шэнь Вэй тоже его узнала:

— Кажется, я его где-то видела.

Я поддержал:

— Мне тоже кажется знакомым. Может, на каком-то мероприятии встречали.

Тан Юбинь нахмурился:

— На самопрезентацию каждому даётся всего три минуты. Тратить это драгоценное время на признания фанатам — не самое удачное решение.

Сян Хуа язвительно улыбнулся:

— Удовлетворение фанатов — это тоже часть работы айдола. Мне кажется, у него хорошее чувство ответственности перед фанатами.

... Неужели он намекает на то, что Тан Юбинь бросил фанатов ради отношений и потерял лицо как айдол?

Шэнь Вэй снова вмешалась:

— Это дело вкуса. Как он использует своё время — его право. Давайте посмотрим на следующего красавчика.

Второй раунд выиграл Сян Хуа.

Когда дошло до третьего участника, я промолчал. Шэнь Вэй первой высказала своё мнение, и на этот раз они не стали спорить, просто сказали пару слов и перешли к следующему.

?

Получается, они начинают спорить, когда я что-то говорю? Что за бред?

Или они получили какой-то странный сценарий?

Я уже представляю, как фанаты этих троих будут яростно спорить после выхода этой части.

Режиссёр даже не остановил съёмку. Ну да, главное — это хайп, а положительный он или отрицательный — не так уж важно.

Теперь я боюсь, что этот их конфликт вокруг меня будет продолжаться до конца съёмок шоу.

Тогда мне будет очень тяжело.

Эта часть съёмок длилась почти три часа. Хотя каждый раз, когда я что-то говорил, они начинали спорить и подкалывать друг друга, но это всё же моя работа, и я не мог просто молчать. Пришлось терпеть их перепалки и стараться не подливать масла в огонь, а Шэнь Вэй вынуждена была постоянно выступать миротворцем, ведь она девушка, и оба должны были считаться с её мнением.

Днём предстояло записать вступительные выступления наставников, а затем оценить участников. Режиссёр велел нам хорошо отдохнуть в обед, в час быть на сцене для репетиции, а в два начать запись вступительных номеров.

Сяо Фэн пошёл купить мне еду, а я развалился на диване в гримёрке, играя в телефон.

Открыв WeChat, я написал Цзянь Цзюньси:

— Брат Си, ты снова меня подставил, уууууууу!

Цзянь Цзюньси на этот раз не ответил мгновенно.

Я подождал две минуты и всё же отправил ему красный конверт.

Я: Брат Си, брат Си, брат Си! Поболтаем на двести юаней, ладно?

Цзянь Цзюньси мгновенно принял конверт и быстро ответил:

— Вэнь Чучэнь, говори нормально! Что за детский лепет!

Я сдержал смех и ответил:

— Босс, ты такой злой, почему ты не хвалишь меня за то, что я милый? Ууууууууу!

Цзянь Цзюньси сначала отправил точку, а затем ответил:

— Возьми трубку.

Итак, я получил долгожданный звонок от Цзянь Цзюньси. Я быстро ответил, и в трубке услышал, как кто-то сказал:

«Договорились, тогда я пошёл».

Кажется, это был Лянь Цимин.

Что за тёмные дела затевают эти братья!

Цзянь Цзюньси сразу спросил:

— Ты поел?

— Нет, — ответил я. — Сяо Фэн пошёл за едой.

Цзянь Цзюньси усмехнулся:

— Значит, у тебя ещё есть силы на детские причуды. Не умрёшь с голоду!

Хотя Цзянь Цзюньси не видел, я всё же надулся:

— Ну почему ты такой! В конце концов, я твой лучший сотрудник, большой босс!

— Правда? — Цзянь Цзюньси, словно установил за мной камеру, точно предсказал моё сегодняшнее выступление на съёмках. — Тогда я хочу спросить тебя, лучший сотрудник Вэнь Чучэнь, ты сегодня хорошо контролировал своё выражение лица?

Я уныло ответил:

— Нет...

Цзянь Цзюньси усмехнулся:

— Значит, тебе ещё есть куда расти.

Эх, этот старый плут явно специально меня подставил.

Когда я замолчал, Цзянь Цзюньси позвал меня:

— Вэнь Чучэнь.

Я лениво буркнул:

— М-м?

Он продолжил:

— В команде «Завтра — айдол» график съёмок, кажется, очень плотный. Когда сможешь отдохнуть — отдыхай. В обед ешь больше, не привередничай с овощами, а то упадёшь на сцене.

— О-о, — протянул я, облизнув губы и поддразнивая его. — Босс так заботится обо мне, я тронут.

Не знаю, получилось ли в этой главе передать всё достаточно ясно... Немного поясню.

Брат Хуа влюбился в Сяо Чу с первого взгляда, позже намекнул ему о своих чувствах, но Сяо Чу, не желая терять друга, предпочёл сделать вид, что ничего не произошло. В результате, разозлившись, брат Хуа ушёл из «Синь Ман».

<http://bllate.org/book/17713/1655052>